

Анализ отдельных показателей уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала на Аландских островах

Митрошин Игорь Васильевич

Канд. экон. наук, ведущий аудитор
ORCID: 0000-0002-4906-1977, e-mail: timgarick@yandex.ru

Общество с ограниченной ответственностью «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», г. Москва, Россия

Аннотация

Исследование посвящено анализу показателей уровня жизни и человеческого потенциала на Аландских островах за период с 2000 г. по настоящее время. Цели работы – определить изменения уровня жизни граждан в течение анализируемого периода и выявить факторы, влияющие на эти изменения. Интерес представляет архипелаг, входящий в состав Финляндии, однако имеющий статус автономии, где большинство населения являются носителями шведского языка. Проведен анализ таких показателей, как личные доходы граждан, уровень заработной платы, социальные расходы на пенсии и пособия, уровень безработицы и валовой внутренний продукт на душу населения. В связи с тем, что острова имеют автономную налоговую систему с более низкими ставками налогов, чем в материковой Финляндии, проведен анализ налоговой нагрузки на личные доходы граждан. По его результатам выявлено, что в течение рассматриваемого периода на уровень жизни населения оказали негативное воздействие мировые финансовые кризисы 2008 г. и 2014 г., а также период ограничительных мер во время пандемии COVID-19. Причем пандемия имела более сильное влияние, чем финансовые кризисы, однако оно было краткосрочным и после нее восстановился прежний уровень жизни населения. Влияние мировых экономических кризисов было менее заметным, однако носило долгосрочный характер, в связи с чем показатели уровня жизни граждан к настоящему моменту так и не вернулись к докризисным значениям.

Ключевые слова

Уровень жизни населения, доходы граждан, заработная плата, уровень безработицы, социальная поддержка, ВВП на душу населения, Аландские острова

Для цитирования: Митрошин И.В. Анализ отдельных показателей уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала на Аландских островах // Вестник университета. 2025. № 3. С. 120–140.

Analysis of individual indicators of standard of living of the population and degree of development of human potential in the Aland Islands

Igor V. Mitroshin

Cand. Sci. (Econ.), Leading Auditor

ORCID: 0000-0002-4906-1977, e-mail: timgarick@yandex.ru

Limited Liability Company "International Business Consulting Group", Moscow, Russia

Abstract

The study analyses indicators of standard of living and human potential in the Aland Islands for the period from 2000 to the present. The purposes of the work are to determine changes in the standard of living of citizens during the analysed period and to identify factors influencing these changes. Of interest is the archipelago which is part of Finland, but has the status of an autonomous region, where the majority of the population are native Swedish speakers. An analysis of such indicators as personal income of citizens, wage level, social spending on pensions and benefits, unemployment rate, and gross domestic product per capita has been conducted. Due to the fact that the Islands have an autonomous tax system with lower tax rates than in mainland Finland, an analysis of tax burden on the personal income of the citizens has been conducted. Based on its results, it is revealed that during the period under review, the standard of living of the population was negatively affected by the global financial crises of 2008 and 2014 as well as the period of restrictive measures during the COVID-19 pandemic. Moreover, the pandemic had a stronger impact than the financial crises, but it was short-term, and the standard of living of the population recovered to its previous level. The impact of global economic crises was less noticeable, but long-term, and therefore the standard of living of the citizens has not yet returned to pre-crisis levels.

Keywords

Population's living standard, income of citizens, wages, unemployment rate, social support, GDP per capita, Aland Islands

For citation: Mitroshin Igor V. (2025) Analysis of individual indicators of standard of living of the population and degree of development of human potential in the Aland Islands. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 120–140.

ВВЕДЕНИЕ

Аландские острова – архипелаг, расположенный в Балтийском море на входе в Ботнический залив, находящийся в составе Финляндии и имеющий статус автономии. Острова населены преимущественно шведами, поэтому официальными языками здесь являются финский и шведский. Архипелаг состоит из 6 757 островов, из которых только 60 являются обитаемыми. Население островов составляет порядка 30 тыс. чел., а территория – 1 552 км². В связи с относительной изолированностью регион имеет особенности экономического развития, отличающиеся от показателей материковой части Финляндии, а также соседней Швеции. Показатели уровня жизни населения региона четко отражают состояние и уровень развития экономики архипелага.

Основными отраслями экономики Аландских островов являются рыболовство, производство и переработка продукции растениеводства, молочное животноводство, туризм, транзитный транспорт грузов. Главными культурами, выращиваемыми на островах, являются сахарная свекла, картофель, пшеница, овес. Туристический бизнес связан в основном с постройкой и сдачей в аренду или продажей деревянных коттеджей. Природные особенности островов, неповторимые пейзажи привлекают сюда туристов не только из материковой Финляндии и Швеции, но и из многих других стран Европы. На островах также существует целлюлозно-бумажная промышленность, что связано с наличием здесь довольно большого количества древесины.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Работа посвящена изучению различных показателей, определяющих уровень жизни на Аландских островах. Также проведен анализ динамики изменения этих показателей под влиянием различных факторов. Острова находятся в экономическом пространстве Европейского экономического общества (далее – ЕЭС, Европейское общество), товарооборот осуществляется в основном с другими регионами Финляндии или с соседними странами, в первую очередь со Швецией. Географическое расположение накладывает свой отпечаток на культурные особенности населения, образ и качество жизни граждан в этом регионе. Показатели уровня жизни населения очень хорошо отражают социально-экономическую ситуацию на островах. Их динамика выражает основное направление перемен в экономическом развитии региона.

Важнейшим показателем, отражающим уровень жизни, являются доходы населения, которые выступают гарантом благосостояния жителей. Самую высокую долю в доходах граждан, как правило, занимает заработная плата, поэтому этот показатель также можно отнести к важным индикаторам уровня жизни. Последний является денежным выражением качества жизни человека, которое определяется различными показателями. Существуют разные критерии и индикаторы, определяющие это качество. В основном они отражают степень удовлетворенности человеком материальными и духовными благами, которые он получает в течение своей жизни.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Вопросы определения уровня жизни населения как в теоретическом, так и в практическом аспекте поднимаются в трудах других российских и зарубежных авторов. К теме выявления показателей качества жизни обращается в своей работе А.В. Бондаренко [1], где рассматривает некоторые аспекты методологии определения этих индикаторов. Более четкую картину, отражающую анализируемые показатели, можно сформировать, используя сравнительные характеристики по разным регионам или даже странам. Сравнительный анализ уровня жизни по странам осуществляется в работе Ф.Р. Ахмадуллина, О.А. Сливкиной [2]. Исследование уровня жизни на Аландских островах, на наш взгляд, будет более точным при сравнении с отдельными показателями государств Европы.

Денежные доходы населения как фактор экономического роста анализируются в работе М.В. Андреевой, О.Б. Кирик [3]. Они являются основным источником формирования благосостояния граждан, и, соответственно, от их величины зависит уровень жизни населения. Одной из проблем современного общества является неравенство граждан, вызванное, в частности, дифференциацией их доходов. В работе П.Ю. Петрова [4] проводится анализ пропорционального перераспределения денежных доходов населения с целью сокращения существующего социального неравенства. Вопросы бедности, вызванные

отчасти существенной дифференциацией доходов по различным группам населения, являются серьезной проблемой современного общества. Одна из задач социально ориентированного государства – это устранение социального неравенства без нанесения существенного ущерба экономическому развитию страны.

К вопросам оценки уровня жизни обращаются и зарубежные авторы. Качество жизни населения в Европе анализирует в своей работе группа авторов из университетов Гранады и Сиены [5]. В исследовании рассматриваются уровни здравоохранения, образования, развития транспортной инфраструктуры, степень социальной защиты и размер пенсионного обеспечения, уровень занятости, а также личные расходы граждан как показатели, определяющие качество жизни населения. Авторский коллектив проводит в своем исследовании анализ доходов населения в странах ЕЭС, рассматривая влияние социально-экономических условий в стране на благосостояние граждан и наличие у них постоянного дохода [6].

Работа польских авторов из университета города Жешув посвящена изучению доходов аграрных домохозяйств в Польше – одного из государств Балтийского региона [7]. Серьезной проблемой в части получаемых домохозяйствами доходов, особенно в сельскохозяйственном секторе, является их нестабильность. Существуют различные факторы, влияющие на уровень заработка населения. Определение силы воздействия каждого фактора и поиск путей его устранения или снижения, если оно носит негативный характер, являются задачами для многих исследователей, занимающихся оценкой уровня жизни граждан.

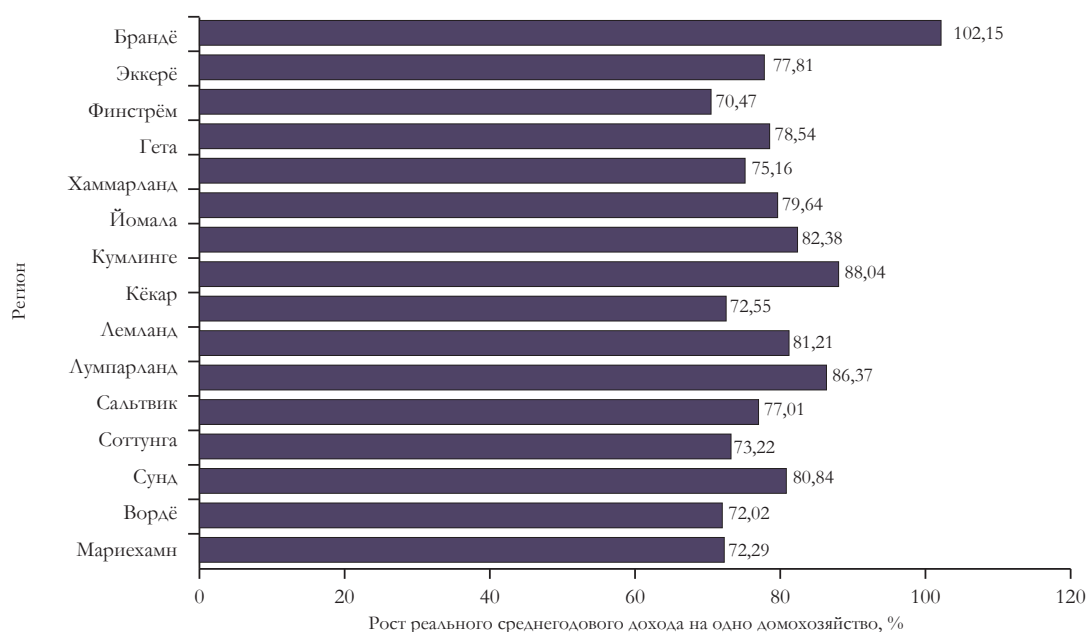
Одним из методов, используемых в работе, является сравнение, когда сравниваются показатели, характеризующие уровень жизни населения по географическому признаку, по гендерным и возрастным группам. Метод измерения используется в части расчета отдельных величин, таких как среднегодовой доход на одно домохозяйство, налоговая нагрузка на личные доходы граждан, реальная среднемесячная заработная плата, рассчитанная в ценах базового года. Метод анализа применен в части разложения предметов исследования (средний доход, валовой внутренний продукт (далее – ВВП) на душу населения) по различным категориям. Метод синтеза применен во время объединения отдельных умозаключений и выводов. Метод наблюдения использован в части формирования динамики анализируемых показателей за рассматриваемый период исследования.

ДИНАМИКА ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО МУНИЦИПАЛИТЕТАМ

Доходы домохозяйств составляют основную статью формирования благосостояния граждан. Их динамика отражает изменения уровня жизни на протяжении анализируемого периода и позволяет определить тенденции развития общества, а также существующие социально-экономические проблемы. Коэффициент роста реального среднегодового дохода домохозяйств в 2022 г. по сравнению с 2000 г. в ценах 2022 г. по муниципалитетам является показателем, отражающим эти тенденции (рис. 1). По всем муниципальным образованиям, за исключением Бренде, произошло снижение реальных доходов граждан в течение 22 лет. Наибольшее снижение зафиксировано в Финстреме: оно составило 29,53 %. В столице и крупнейшем населенном пункте островов Мариехамне темпы уменьшения доходов граждан также одни из самых высоких.

Существуют определенные отличия коммуны Брандё от остальных муниципалитетов. В первую очередь она занимает самую большую водную площадь среди островов – 1 534,8 км². При этом территория суши составляет всего 107,9 км², в которую входят порядка 1 200 островов. Муниципалитет занимает северо-восточную часть архипелага. Население коммуны снизилось за анализируемый период примерно на 11 %, хотя в целом население Аландских островов за это время возросло на 17,7 %. По состоянию на 2022 г. в этом районе зафиксированы самые высокие среднегодовые доходы на одно домохозяйство, которые составили 61 786 евро в год. Средний размер домохозяйства в коммуне сократился с 2,33 чел. в 2000 г. до 2 чел. в 2022 г., в связи с чем его увеличение не может быть причиной роста среднего дохода одного домохозяйства. Личные доходы на душу населения за 22 года также выросли.

Одним из причин роста доходов домохозяйств в Брандё, на наш взгляд, являются старение населения и увеличение количества пенсионеров. Большинство из жителей пенсионного возраста продолжают работать и получать заработную плату вдобавок к пенсии. В районе развиты туризм и рыболовство, как, впрочем, на всей территории островов. Однако по причине удаленности муниципалитета его покидают молодые люди, переезжая или в административный центр островов, или на континент, в основном в Финляндию или Швецию. Еще одна причина, которая могла вызвать рост доходов граждан, – расположение муниципалитета ближе всех к материковой Финляндии, что способствует развитию туризма в большей степени, чем на других территориях архипелага.

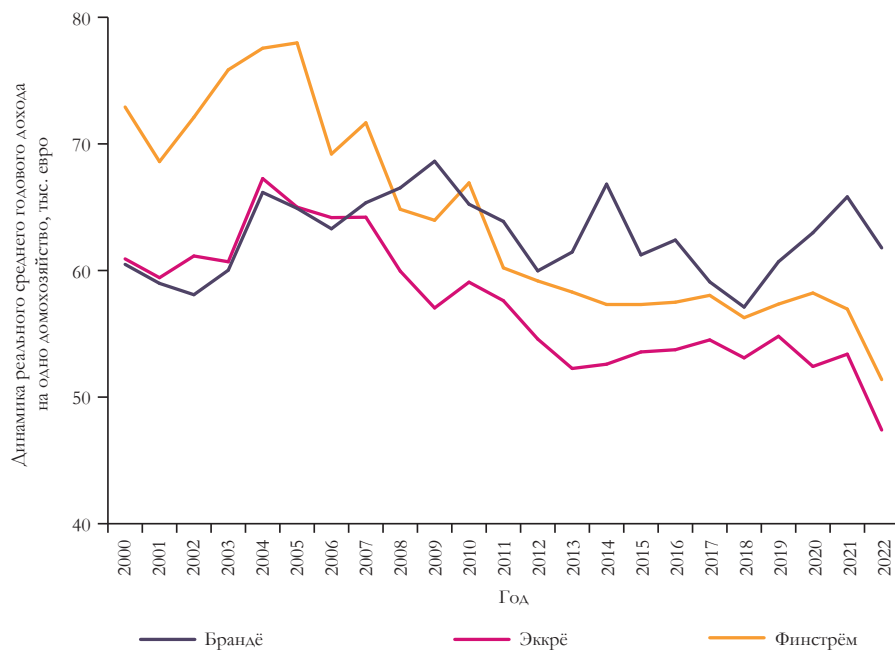

Составлено автором по материалам источника¹

Рис. 1. Рост реального среднегодового дохода на одно домохозяйство в 2022 г. по сравнению с 2000 г.

В целом же старение населения оказывает негативное воздействие на уровень доходов на архипелаге, что отражается в снижении реальных доходов граждан. Сложно выявить причины дифференциации уровня снижения доходов домохозяйств по муниципальным образованиям. Только две общины существенно выделяются среди других: это Мариехамн, где проживает порядка 37 % всего населения, и Брандё, занимающий 13 % от всей водной поверхности островной провинции и расположенный в удаленной части островов, но ближе к материковой Финляндии.

Для сравнительного анализа и рассмотрения динамики изменения дохода домохозяйств за 2000–2022 гг. выберем три муниципалитета: с самым большим темпом роста (Брандё), с самым низким (Финстрём) и со средним (Эккерё), (рис. 2).

Составлено автором по материалам источника²

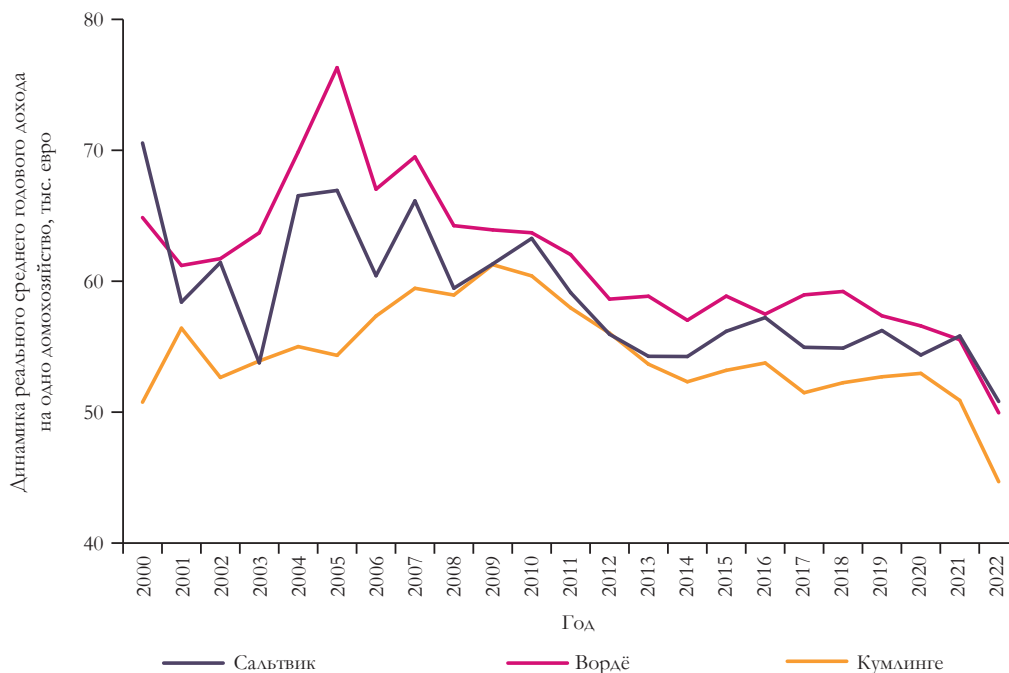
Рис. 2. Динамика реального среднего годового дохода на одно домохозяйство в ценах 2022 г. в муниципалитетах Брандё, Эккерё, Финстрём

¹ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

² Там же.

По всем трем муниципальным образованиям наблюдалось увеличение реальных доходов домохозяйств по 2004–2005 гг. включительно. В дальнейшем в муниципалитетах Эккерё и Финстрем происходило медленное снижение реальных доходов населения с отдельными точками роста. Например, такие точки наблюдаются в 2007 г. и 2010 г., что можно пояснить ростом экономики накануне финансового кризиса 2008 г. и посткризисным восстановлением в 2010 г. В 2013 г. снижение уровня доходов домохозяйств прекратилось, в муниципалитете Эккерё даже началось медленное увеличение этого показателя. Далее в 2022 г. отмечается довольно существенное уменьшение среднегодового дохода в расчете на одно домохозяйство по сравнению с 2021 г. Снижение по муниципалитету Эккерё составило 11,2 %, по муниципалитету Финстрем, соответственно, 9,8 %. Предположительно это связано с политической ситуацией, вызвавшей скрытые кризисные явления как на островах, так и в Европе в целом. По муниципальному округу Брандё наблюдается несколько точек роста – 2009 г., 2014 г. и 2021 г. В 2009 г., по всей вероятности, произошло небольшое посткризисное восстановление экономики, что способствовало незначительному росту доходов населения. В 2022 г. средние доходы домохозяйств в муниципалитете Брандё также снизились по сравнению с предыдущим годом: снижение составило порядка 6,1 %.

Для более детального сравнения выберем еще три муниципальных образования: муниципалитет, занимающий 2-е место по темпам роста доходов домохозяйств (Кумлинге), муниципалитет, занимающий предпоследнее место по данному показателю (Вордё), и один из муниципалитетов со средними значениями роста доходов домохозяйств (Сальтвик), (рис. 3).

Составлено автором по материалам источника³

Рис. 3. Динамика реального среднего годового дохода на одно домохозяйство в ценах 2022 г. в муниципалитетах Кумлинге, Вордё, Сальтвик

Муниципальное образование Кумлинге занимает площадь 860,38 км², при этом площадь суши составляет всего 99,26 км². В то же время население района лишь порядка 300 чел. Это одна из самых малозаселенных территорий архипелага, несмотря на ее расположение между главным островом Аландского архипелага и материковой Финляндией. Муниципалитет Вордё располагается на площади 572,66 км², из которых водная поверхность занимает 471,16 км², а суша – 101,5 км², что, в принципе, типично для большинства муниципальных образований, когда поверхность суши не превышает 20 % от общей площади. Население этой территории – чуть более 400 чел. Муниципалитет Сальтвик занимает площадь 1 166,5 км², в том числе 152,2 км² поверхности суши (13 %), в связи с чем является одним из крупнейших по занимаемой площади муниципалитетов архипелага. Население муниципального образования составляет порядка 1 800 чел.

³ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

По всем трем рассматриваемым муниципалитетам динамика реальных среднегодовых доходов домохозяйств примерно одинаковая начиная с посткризисного 2010 г. Происходило их медленное уменьшение с отдельными точками роста. Среди таких точек можно выделить 2018 г., когда небольшой рост доходов наблюдался по всем трем рассматриваемым муниципальным образованиям. В 2022 г. зафиксировано резкое снижение этого показателя по всем трем регионам: в Кумлинге снижение доходов домохозяйств по сравнению с 2021 г. произошло на 12,2 %, в Вордэ, соответственно, на 9 %, в Сальтвике они за год уменьшились на 10,1 %.

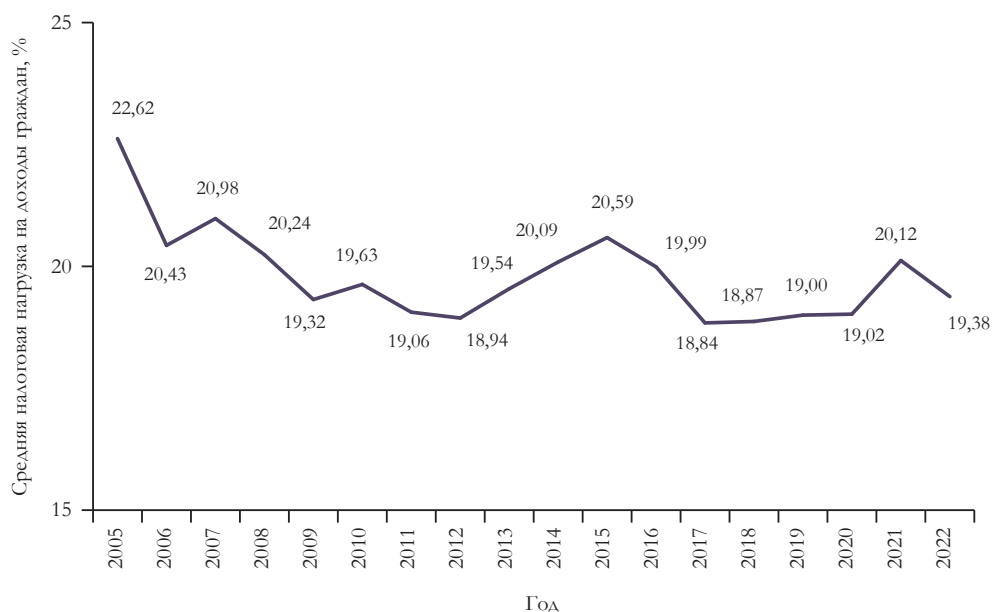
В муниципалитете Кумлинге доходы домохозяйств в основном медленно увеличивались по 2009 г., далее происходило стабильное плавное снижение этого показателя. В муниципальном образовании Вордэ зафиксированы резкий рост доходов населения в 2005 г. и резкое снижение доходов в 2006 г. Далее после небольшого роста в 2007 г. продолжилось стабильное уменьшение реальных доходов граждан. В муниципалитете Сальтвик с 2001 г. по 2005 г. они увеличивались, далее в промежутке между 2005 г. и 2010 г. зафиксирована существенная волатильность этого показателя, когда доходы граждан то существенно возрастали, то существенно снижались.

На наш взгляд, имеет место влияние мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. на доходы населения Аландских островов. С 2009–2010 гг. в большинстве муниципалитетов происходило снижение этого показателя. При этом определенная нестабильность уже наблюдалась в предкризисные 2005–2008 гг., были заметны предпосылки к ухудшению экономической ситуации и снижению показателей уровня жизни населения.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Уровень средней налоговой нагрузки на доходы граждан косвенно отражает степень социальной защиты в стране или в регионе. Как известно, страны Скандинавии и Финляндия отличаются высокой степенью социальной поддержки экономически слабозащищенных слоев населения. В связи с этим для покрытия значительных государственных расходов требуются соответствующие государственные доходы, в основном складывающиеся из налоговых поступлений.

Динамика и уровень налоговой нагрузки на личные доходы граждан архипелага за 2005–2022 гг. отражают, во-первых, относительно невысокие налоги на островах, а во-вторых, в основном медленное снижение налоговой нагрузки в течение анализируемого периода (рис. 4). Наблюдался отдельный период роста последней в течение 2013–2015 гг., что можно связать с воздействием кризисных явлений 2014–2014 гг., вызванных снижением цен на энергоносители и спадом темпов роста мировой экономики.

Составлено автором по материалам источника⁴

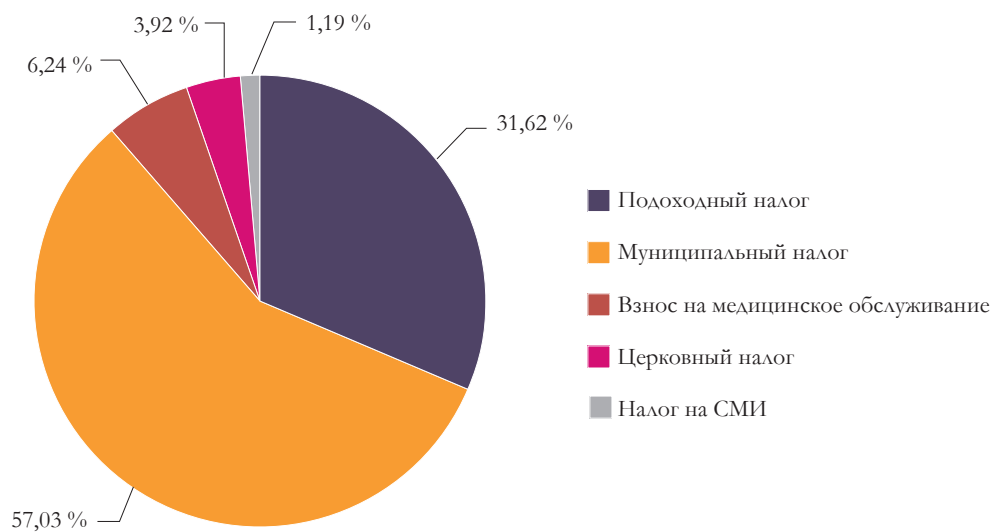
Рис. 4. Средняя налоговая нагрузка на доходы граждан за 2005–2022 гг.

⁴ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

Наблюдается точка роста налоговой нагрузки на доходы населения в 2007 г., который также является предкризисным. Однако в дальнейшем, несмотря на финансовый кризис 2008 г., государство не увеличило налоги, связанные с личными доходами граждан. Также зафиксирована точка роста налоговой нагрузки в 2021 г., что отражает воздействие пандемии COVID-19 на экономику региона, которая вызвала рост государственных расходов. В связи с этим региональное правительство незначительно повысило налоги. Средний процент налоговой нагрузки на островах варьируется в пределах 20 %, что ниже средней налоговой нагрузки в Швеции и Финляндии, достигающей 40 %. Таким образом, можно утверждать, что регион имеет определенную автономию в вопросах финансово-экономической политики, включая систему налогообложения. Как известно, Аландские острова считаются оффшорной зоной Северной Европы, однако абсолютным оффшором острова не являются, хотя налоги здесь несколько ниже.

Более «щадящая» система налогообложения формирует более слабую систему социальной защиты, чем в материковой Финляндии. Однако острова являются хорошим местом для развития бизнеса, которые в связи с низкими налогами имеют определенные преимущества перед аналогичным бизнесом, располагающимся на континенте. Государство должно искать баланс между уровнем социальных расходов и налоговой нагрузкой. Каждая страна формирует свою фискальную систему, на основе которой балансируются государственные доходы и расходы. Аландские острова, обладая определенной финансовой независимостью, определили приоритетом снижение налогового бремени в ущерб развитой социальной системы.

Удельный вес каждого вида налога в общей сумме взимаемых с населения налогов отражает основные приоритеты государства, а также порядок налогообложения физических лиц на островах. На основе принципа актуальности нами выбраны данные за 2022 г., то есть самые свежие доступные данные на момент написания статьи (рис. 5). Структура налогов очень хорошо отражает уклад жизни на архипелаге и финансовую систему островов.

Примечание: СМИ – средства массовой информации

Составлено автором по материалам источника⁵

Рис. 5. Структура налоговой нагрузки граждан в 2022 г.

Наибольший удельный вес во взимаемых с населения налогах имеет муниципальный налог, и только на 2-м месте находится подоходный налог. Муниципальный налог – это, по сути, тот же подоходный налог, только он поступает в бюджеты муниципалитетов. Последний частично поступает в региональный бюджет островов и частично – в государственный бюджет Финляндии. Примерно 80–85 % взимаемых с населения налогов остаются на архипелаге. При этом острова могут получать из Финляндии небольшие трансферты на социальные проекты и на отдельные целевые программы. Взнос на медицинское обслуживание составляет всего 6,24 % от общей суммы удерживаемых налогов или порядка 1,2 % от суммы доходов граждан. Ставка является довольно низкой, так как частично социальные налоги и взносы взимаются за счет работодателей.

⁵ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

На архипелаге существует церковный налог, который удерживается с доходов граждан на содержание лютеранской церкви. Она отделена от государства, но налог является историческим и уплачивается гражданами на протяжении нескольких веков. При этом его актуальность и значение для лютеранской церкви сейчас выше, чем, например, 100 лет назад, когда большинство населения было верующими христианами. В связи с общими тенденциями атеистических настроений в Европе, которые не миновали архипелаг, количество прихожан в последние десятилетия значительно снизилось. Церковь не в состоянии существовать на пожертвования граждан, поэтому частично содержится за счет государства. Раньше церковный налог имел больше политическое значение, то есть церковь была частью общества, тесно связанной с государством. В настоящий момент цель этого налога – поддержание культурно-исторического наследия.

Также на островах населением уплачивается налог на СМИ, составляющий примерно 0,2 % от доходов граждан. Его цель – поддержка местных радиостанций и газет, которые при небольшом количестве населения не способны себя содержать. Однако они выполняют важную общественную функцию – осуществляют информирование и связь между собой жителей архипелага. В условиях низкой плотности населения, разбросанности и изолированности населенных пунктов такая информация и связь имеют огромное значение.

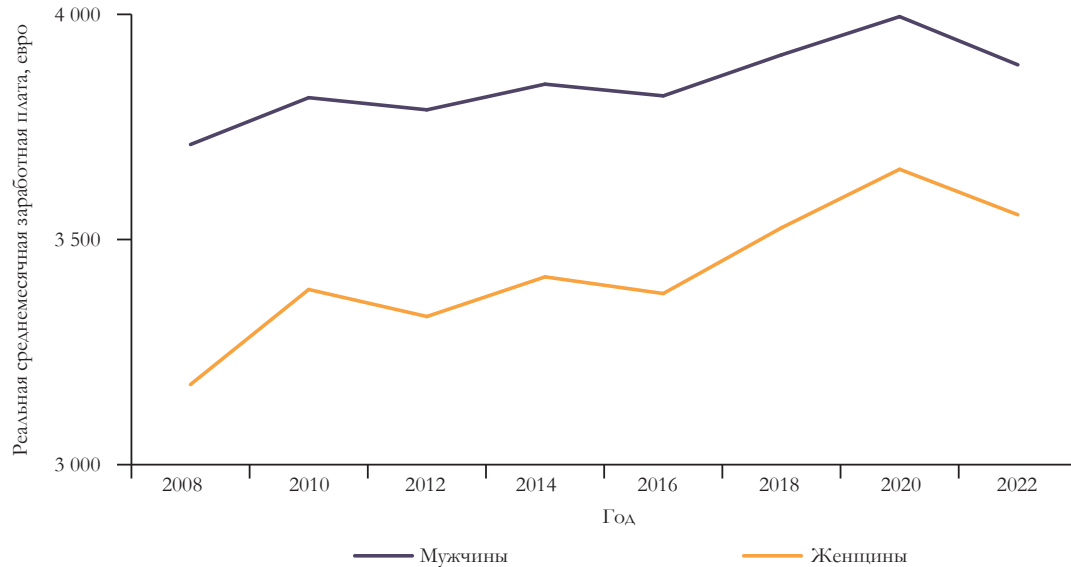
УРОВЕНЬ ОПЛАТЫ ТРУДА ГРАЖДАН

Заработная плата составляет самую высокую долю доходов граждан в большинстве стран мира. В связи с этим она является важным показателем обеспечения благосостояния населения. Вопросами анализа уровня, структуры и динамики оплаты труда занимаются многие авторы. В работе Н.В. Болдыревой, А.П. Тимофеевой, А.П. Максимовой проводятся анализ и оценка уровня оплаты труда специалистов различной квалификации, а также отраслевых направлений [8]. При сравнительном анализе заметно, какие профессии в настоящий момент становятся наиболее популярными, в каких профессиях есть нехватка кадров. Автор В.А. Винокуров в своем исследовании проводит анализ проблем исчисления средней заработной платы сотрудников [9]. Случаи и порядок исчисления средней заработной платы различны, что влияет на ее размер и поведение работников. Иногда они избегают подпадать под отдельные случаи ее начисления. Например, расчет среднего заработка по временной нетрудоспособности, когда не все выплаты включаются в расчет средней дневной заработной платы. Статья Е.В. Репринцевой посвящена дифференцированию заработной платы в зависимости от вида экономической деятельности, которой занимается предприятие [10]. На предприятиях с более высокими показателями рентабельности, как правило, уровень оплаты труда выше.

К вопросам анализа заработной платы обращаются иностранные авторы. В работе Дж. Бессена, Э. Денка, Ч. Мэнга рассматривается постоянное ее неравенство [11]. На протяжении истории существования наемного труда размер его оплаты зависел от многих факторов. В результате их влияния всегда происходила дифференциация заработной платы в зависимости от профессии, должности, географического расположения, отрасли, политической ситуации и даже эпохи. В работе исследователей Ч. Парвана и А. Агнихорти проводятся анализ и оценка эффективности управления заработной платой [12]. Высокая степень способности управлять оплатой труда дает менеджменту компании возможность оптимизировать издержки при сохранении конкурентоспособной заработной платы. Исследование Р.Э.А.К. Амира и А.А.Р.М. Карим посвящено теоретическим и практическим аспектам определения минимальной заработной платы и ее сравнения со средней заработной платой [13]. Отношение средней и минимальной оплаты труда показывает реальный уровень доходов граждан. Польские авторы в своей статье обращаются к проблемам оценки уровня заработной платы, а также формы оплаты труда [14]. В зависимости от выполняемой работы сотрудники могут быть стимулированы различными способами расчета заработной платы (сдельная, повременная и т.д.) Задача работодателя – найти наиболее приемлемый способ оплаты труда для данной категории работников. В исследовании украинских авторов рассматриваются организационно-юридические и учетно-аналитические аспекты начисления заработной платы [15].

Важную роль в стимулировании оплаты труда играет ее структура, состоящая из различных компонентов. Правильно структурированная заработная плата может увеличить производительность труда. Теоретические аспекты ее составляющих элементов рассматривает в своей работе вьетнамский ученый Х.К. Хо [16]. Формирование и уровень оплаты труда зависит от множества факторов. Структура заработной платы хорошо отражает степень влияния на ее размер каждого из них. Р. Субачене и Г. Бруздейлинайте в своей работе проводят оценку заработной платы в Литве, анализируя различные факторы, воздействующие на ее уровень [17]. Анализ оплаты труда позволяет оценить социально-экономическую ситуацию в целом в стране.

Динамика среднемесячной заработной платы отражает основные тенденции изменения уровня жизни населения. Сформированная динамика реальной средней заработной платы мужчин и женщин на Аландских островах показывает ее стабильность в течение 2008–2022 гг. (рис. 6). Однако оплата труда женщин на протяжении всего периода ниже средней заработной платы мужчин. В 2008 г. среднемесячная заработная плата у женщин составила 86 % от среднемесячной заработной платы мужчин, а в 2022 г., соответственно, 91 %. То есть разрыв между уровнями оплаты труда медленно сокращается.

Составлено автором по материалам источника⁶

Рис. 6. Реальная среднемесячная заработная плата при полной рабочей неделе в 2008–2022 гг. в ценах 2022 г. с шагом два года

Причины разницы в уровне оплаты труда у мужчин могут заключаться в характере выполняемой ими работы. Традиционно «мужские» профессии оплачиваются, как правило, выше, чем традиционно «женские». В последние годы стали стираться границы между работой, которую выполняют преимущественно мужчины, и работой, выполняемой преимущественно женщинами. Хотя в любом случае в том, что традиционно «мужская» работа оплачивается выше, присутствует определенный сексизм, несмотря на либерализацию европейского общества. При внешнем провозглашении равных прав и свобод скрытая дискриминация по половому признаку на островах сохраняется, как, впрочем, и во всех странах Запада.

Несмотря на снижение реальных доходов домохозяйств в анализируемом периоде, происходил рост заработной платы. Таким образом, можно отметить, что доля последней в доходах граждан в 2008–2022 гг. росла. Также заметно влияние мирового экономического кризиса на уровень заработной платы граждан архипелага. В 2022 г. произошло снижение реальной оплаты труда как у мужчин (на 2,7 %), так и у женщин (на 2,8 %). В данном случае наблюдается тенденция, аналогичная тенденции общих доходов населения в 2022 г., то есть выявляется влияние политической ситуации на экономико-социальное положение стран Европы.

Динамика реальной (в ценах 2022 г.) среднемесячной заработной платы по отраслям за 2008–2022 гг. отражает ее небольшой рост (табл. 1). Однако при дифференцировании этого показателя по отраслям народного хозяйства выявляется, что в одних происходит рост уровня оплаты труда, а в других – его снижение.

Таблица 1

Реальная среднемесячная заработная плата по отраслям за 2008–2022 гг. в евро в ценах 2022 г. с шагом два года

Отрасль	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.
Все отрасли	4 000	4 047	4 033	4 066	4 059	4 114	4 180	4 077
Производство	3 877	3 835	3 809	3 795	3 770	3 706	3 627	3 509

⁶ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

Отрасль	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.
Водоснабжение и электроэнергия	4 299	4 130	4 204	4 399	4 406	4 778	4 580	4 431
Строительство	3 444	3 515	3 615	3 556	3 591	3 655	3 698	3 586
Торговля	3 495	3 485	3 340	3 318	3 408	3 440	3 370	3 293
Транспортировка и складирование	4 721	4 657	4 629	4 695	4 595	4 386	4 603	4 279
Услуги гостиниц и общественного питания	2 977	3 172	3 230	3 337	3 204	3 214	3 102	3 295
Финансовый сектор и страхование	5 635	5 621	5 788	5 852	5 454	6 502	6 211	5 844
Услуги юридических лиц	4 199	4 382	4 275	4 419	4 487	4 445	4 393	4 426
Прочие услуги	4 073	4 087	4 251	4 328	4 145	4 257	4 414	4 410

Составлено автором по материалам источника⁷

Динамика среднемесячной заработной платы по всем отраслям показывает незначительное ее увеличение (+1,9 %) за 14 лет. В течение анализируемого периода этот показатель значительно не изменялся, колеблясь в пределах 1–3%. В 2022 г. произошло небольшое снижение уровня заработной платы на архипелаге на 2,5 %, что можно также связать с политической обстановкой и санкционной войной против Российской Федерации (далее – РФ).

При дифференциации этого показателя по отраслям обращает на себя внимание то, что в производстве и в транспортировке и складировании произошло заметное снижение реальной среднемесячной заработной платы. В первой она снизилась на 9,5 %, а во второй, соответственно, на 9,4 % в 2022 г. по сравнению с 2008 г. Также произошло снижение среднего уровня оплаты труда в торговле: за 14 лет он уменьшился на 5,8 %. Заметим, что 2008 г. сам по себе явился кризисным, оказав негативное влияние на многие отрасли экономики. Тот факт, что уровень оплаты труда в производстве, торговле и в услугах производственного характера не только не повысился в посткризисный период, а продолжил снижаться, показывает, что эти отрасли так и не смогли восстановиться от негативного влияния кризисных явлений. Снижающийся уровень оплаты труда отражает их низкую значимость для экономики архипелага. Возможно, что местное правительство не видит дальнейших перспектив в этом направлении. Основные производственные отрасли в регионе – переработка продуктов сельского хозяйства и рыболовство. Крупные промышленные предприятия не присутствуют на островах.

По всем остальным отраслям наблюдается рост среднемесячной заработной платы. Наибольший рост этого показателя за анализируемый период зафиксирован в услугах гостиниц и общественном питании – 10,7 %, что отражает тенденцию островов к развитию туристической отрасли. Уникальность природных ландшафтов и хорошая экология, удаленность от крупных индустриальных зон позволяет архипелагу развивать туристический бизнес. Кроме того, общие тенденции в Европе и Северной Америке, когда происходит развитие массового туризма, также оказывают заметное воздействие на социально-экономическую ситуацию на Аландах. Рост заработной платы произошел во всех отраслях, связанных с оказанием услуг (финансовых, юридических и т.д.), а также в строительной отрасли. Как правило, все они являются сопутствующими туризму и развиваются параллельно. Экономика островов постепенно переходит к постиндустриальной системе, когда производство выносится за территорию региона. Это общеевропейская тенденция, при которой многие промышленные предприятия европейских брендов переносятся в Азию.

При рассмотрении динамики в течение 2008–2022 гг. выявляется рост реальной среднемесячной заработной платы по всем отраслям, оказывающим услуги, и в строительстве за период с 2008 г. по 2014 г. В дальнейшем этот показатель или снижался, или оставался почти на прежнем уровне. В производстве, производственных услугах и торговле заработная плата или медленно уменьшалась, или вообще не уменьшалась и не росла до 2014 г. Далее с 2014 г. по 2022 г. снижение этого показателя ускорилось.

⁷ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

Таким образом, можно выделить 2014 г. как переломный момент, после которого ухудшилось социально-экономическое положение населения архипелага. Это показывает, что влияние топливного кризиса 2014 г. на экономику Европы все-таки было.

Если сравнивать абсолютные цифры, то самый высокий уровень заработной платы на протяжении всего рассматриваемого периода зафиксирован в финансовом секторе и страховании. В 2022 г. среднемесячная заработная плата превысила аналогичный показатель на 77,5 %, а в услугах гостиниц и общественном питании, соответственно, на 77,4 %. Уровень оплаты труда в гостиничном и ресторанном бизнесе, несмотря на значительный рост, остается одним из самых низких среди отраслей экономики региона. 2-е место по уровню среднемесячной заработной платы занимают юридические услуги, однако величина этого показателя в финансовых услугах и страховании в 2022 г. была на 32 % выше, чем в этой отрасли. В любом случае оба направления экономики являются динамично развивающимися с самыми высокими показателями оплаты труда.

Динамика реальной среднемесячной заработной платы в 2014–2022 гг. отражает основные тенденции ее изменения в разрезе категорий сотрудников (табл. 2). В целом по всем категориям за 8 лет не произошло существенных изменений, в 2022 г. рост по сравнению с 2014 г. составил всего 100,8 %. Отмечается снижение заработной платы на 1,4 % в 2016 г. по сравнению с 2014 г., а также на 2,6 % в 2022 г. по сравнению с 2020 г. В первом случае снижение, вероятнее всего, связано с негативным воздействием кризиса 2014–2015 гг., когда произошли спад мировой экономики и вызванное этим падение цен на энергоносители. В 2020 г. уменьшение уровня заработной платы связано с влиянием ограничительных мер, спровоцированных пандемией COVID-19.

Таблица 2

**Реальная среднемесячная заработная плата по видам персонала в 2014–2022 гг.
в частном секторе в ценах 2022 г. с шагом два года**

Категория персонала	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.
Всего	3 730	3 679	3 741	3 861	3 761
Менеджеры	6 020	5 989	6 147	6 168	6 326
Руководители среднего звена	4 089	4 069	4 092	3 942	4 349
Оперативный персонал	3 212	3 208	3 285	3 447	3 318
Обслуживающий персонал	2 796	2 811	2 725	2 741	2 871
Административный персонал	3 528	3 519	3 446	3 539	3 564

Примечание: данные представлены в евро

Составлено автором по материалам источника⁸

Среди анализируемых категорий сотрудников самая высокая месячная заработная плата у менеджеров, которая на протяжении рассматриваемого периода превышала средние значения по архипелагу в 1,5–1,7 раза. Причем в 2022 г. оплата труда менеджеров увеличилась по сравнению с 2014 г. на 5,1 %, что выше темпов роста в среднем по всем категориям. Вторая по размеру заработная плата зафиксирована у руководителей среднего звена, при этом в данной категории обнаружены самые высокие темпы прироста этого показателя за 8 лет – 6,4 %. В течение рассматриваемого периода оплата труда руководителей среднего звена была на 10–12 % выше средних значений на Аландах.

У других категорий сотрудников среднемесячная заработная плата ниже, чем средняя оплата труда в целом в регионе. Темпы прироста данного показателя в этих категориях были также заметно ниже, чем у менеджеров и руководителей среднего звена, и составили примерно 1–3% в 2022 г. по сравнению с 2014 г. Самый низкий уровень заработной платы в анализируемом периоде выявлен у обслуживающего персонала. Он оказался на 23–25 % ниже, чем средняя заработная плата в целом на островах, и на 53–55 % ниже, чем у менеджеров (в 2,1–2,2 раза).

При сравнении динамики роста доходов населения и динамики роста заработной платы выявляется, что при падении доходов последняя сохраняется практически на прежнем уровне. Это отражает увеличение доли заработной платы в доходах граждан. Происходит снижение уровня последних за счет других источников, не связанных с оплатой наемного труда.

⁸ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА И УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ

Пенсии и пособия являются важным индикатором, определяющим уровень жизни населения. Их размер детерминирует степень социальной защиты слабозащищенных слоев населения, таких как пожилые люди и люди с ограниченными возможностями, многодетные семьи и т.д. Проблемы социальной поддержки являются темой для научных работ многих исследователей. В статье К. Ли автором рассматриваются различные пенсионные системы, пенсии, выплачиваемые гражданам по достижению пенсионного возраста [18]. В западных странах и в РФ сейчас существует система пенсионного страхования, как государственного, так и частного. Мы рассматриваем эффективность такого подхода по сравнению с другими методами. В работе шведских исследователей Дж. Ши и М. Колка анализируется неравенство пожизненных пенсий [19]. Пенсионные выплаты во многом зависят от размера страховых взносов, уплаченных страхователем. Хотя существует множество других факторов, влияющих на размер пенсии. К ним можно отнести уровень социальной незащищенности, который каждая страна определяет по своей методике.

Польский автор А. Забкович анализирует в своей статье реформы в Польше, продвижение которых преследует интересы определенной прослойки общества [20]. Цель любого государства – сократить государственные расходы, и социальная сфера всегда становится наиболее популярным объектом такого секвестра. В связи с этим в социально ориентированном государстве должен существовать общественный контроль, защищающий интересы населения. Х. Легт и Т. Робинсон в своей работе изучают различные пенсионные схемы, применяемые работодателями на практике [21]. Статья затрагивает необходимость государственного регулирования порядка частного пенсионного страхования с целью гарантирования выплаты пенсии всем гражданам, имеющим конкретный стаж работы. Работа немецких авторов Х. Фер и А. Фрелих посвящена определению оптимального возраста ухода на пенсию для людей с ограниченными возможностями [22]. Социальная поддержка этой группы населения является задачей любого социально ориентированного государства. В.В. Мосейко анализирует пенсии по старости в странах Евразийского экономического союза [23]. Уровень социальной защиты в стране проще определить в сравнении с другими государствами. Самый важный показатель социальной защищенности – размер выплачиваемых пенсий и пособий.

Размер пенсий и пособий на одного получателя в динамике за 2000–2023 гг. отражает изменение уровня жизни слабозащищенных слоев населения (табл. 3). В течение анализируемого периода отмечается рост расходов на социальные выплаты из расчета на одного бенефициара. При пересчете в реальные цены 2022 г. размер средней выплаты в 2023 г. увеличился по сравнению с 2000 г. на 38,8 %.

Таблица 3

Расходы на пенсии и пособия в 2000–2022 гг.

Год	Количество получателей пенсий и пособий, чел.	Расходы на пенсии и пособия в год, млн евро	Средние расходы на пенсии и пособия в месяц на одного получателя, евро	Средние расходы на пенсии и пособия в месяц на одного получателя в ценах 2022 г., евро
2000	14 987	66,2	368	526
2001	15 147	70,4	387	543
2002	15 492	74,9	403	553
2003	15 644	78,1	416	567
2004	15 764	81,1	429	583
2005	15 998	84,5	440	593
2006	16 131	88,5	457	605
2007	16 216	93,2	479	623
2008	16 522	97,5	492	614
2009	17 009	106,8	523	652
2010	17 487	112	534	653
2011	17 849	118,3	552	652
2012	17 475	127	606	698

Год	Количество получателей пенсий и пособий, чел.	Расходы на пенсии и пособия в год, млн евро	Средние расходы на пенсии и пособия в месяц на одного получателя, евро	Средние расходы на пенсии и пособия в месяц на одного получателя в ценах 2022 г., евро
2013	18 262	134,3	613	699
2014	18 530	140,2	631	711
2015	18 765	144,6	642	724
2016	18 990	150,7	661	741
2017	19 441	155,9	668	736
2018	19 774	160,6	677	736
2019	20 093	166,7	691	746
2020	20 252	172,4	709	769
2021	20 471	176,7	719	767
2022	20 942	183,5	730	730
2023	21 249	200,8	787	730

Составлено автором по материалам источника⁹

В течение рассматриваемого периода отмечаются следующие точки снижения реальных выплат по пенсиям и пособиям: 2008 г. и 2021–2022 гг. На наш взгляд, это можно связать с влиянием мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., а также с ограничительными мерами, вызванными пандемией COVID-19. В 2008 г. по сравнению с предыдущим годом снижение составило почти 1,5 %, в 2021 г. соответственно, 0,3 %, а в 2022 г. – 4,8 %. Наибольшее снижение наблюдалось в 2022 г., что отражает затяжное негативное воздействие пандемии коронавируса и связанных с ней превентивных мер на социально-экономическое положение архипелага.

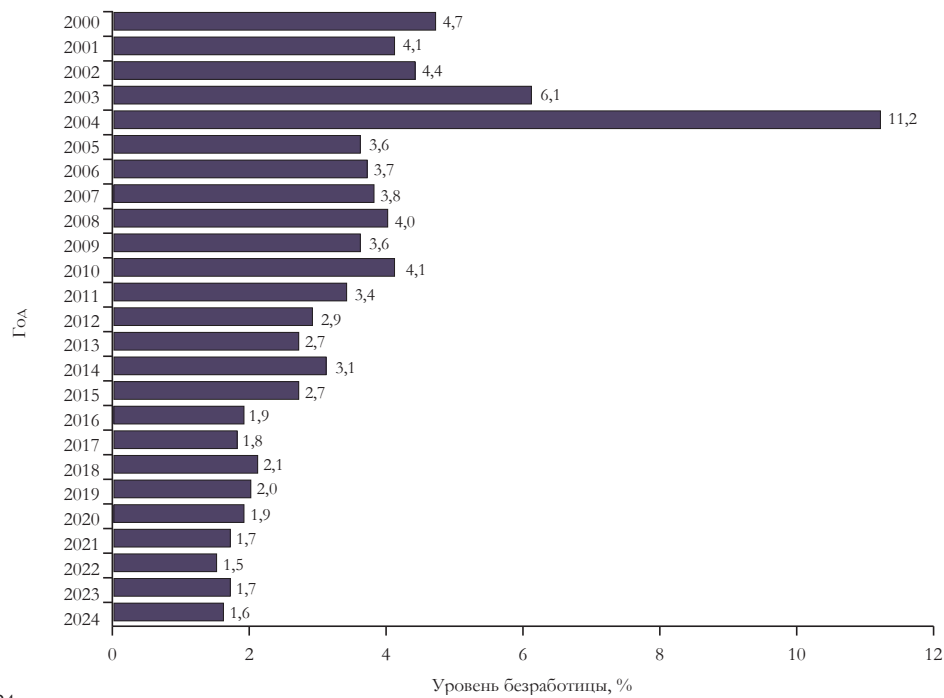
Наблюдается рост количества получателей пенсий и пособий, что свидетельствует о старении населения. За 23 года число бенефициаров социальных пособий и пенсий выросло на 41,8 %. Старение населения происходит стремительными темпами, что влияет на увеличение расходов на социальную сферу. С учетом роста расходов на одного получателя и роста количества получателей пенсий и пособий траты на них увеличились за анализируемый период в три раза. Это является дополнительным бременем на бюджет архипелага. При анализе налогообложения доходов граждан выявлено снижение налогового бремени. Поэтому основная налоговая нагрузка при росте государственных расходов ложится на бизнес. Можно предположить, что уровень налоговой нагрузки на предприятия растет в течение всех рассматриваемых лет.

Уровень безработицы является одним из показателей качества жизни населения на островах. К вопросам безработицы обращается в своей работе А.А. Винюкова [24], рассматривая ее в комплексе как социально-экономическое явление, вызванное воздействием различных факторов. Е.А. Болотнова, Д.В. Царькова и А.С. Мостовая в своей публикации рассматривают безработицу как одну из глобальных проблем современного мира [25]. Она является «лакмусовой бумажкой», отражающей состояние экономики в стране. Анализ уровня безработицы позволяет выявить наличие факторов, позитивно или негативно влияющих на экономическое развитие.

Динамика уровня безработицы за 2000–2024 гг. (рис. 7) отражает нестабильность социально-экономической ситуации на островах в отдельные годы. В целом в рассматриваемом периоде наблюдается рост ее уровня: за 24 года этот показатель вырос в 2,94 раза. Однако зафиксированы отдельные точки как снижения, так и роста безработицы.

Точки снижения безработицы – 2002 г., 2007 г., 2011 г., 2015 г., 2017–2019 гг., 2021–2023 гг. В остальные годы наблюдается рост безработицы. Уменьшение количества безработных на архипелаге происходило в основном в пред- или посткризисные годы, то есть накануне или после экономических кризисов 2008 г. и 2014 г. Однако степень снижения этого показателя была незначительной, варьировалась примерно в пределах 0,2–0,4 % от числа активного населения. До 2020 г. общий уровень безработицы сохранялся в пределах 4 %, что является достаточно невысоким и не оказывающим сильного негативного воздействия на экономическое развитие.

⁹ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

Примечание: в 2024 г. приняты данные за июль

Составлено автором по материалам источника¹⁰

Рис. 7. Уровень безработицы на Аландских островах за 2000–2024 гг.

В 2020 г. произошел резкий рост уровня безработицы: этот показатель вырос в 3,1 раза по сравнению с предыдущим годом. Безусловно, такой скачок спровоцирован влиянием ограничительных мер, вызванных пандемией COVID-19. То есть воздействие пандемии оказало на состояние занятости на островах больший эффект, чем влияние мировых экономических кризисов. Это связано с зависимостью архипелага от туристической индустрии. Данная отрасль пострадала более всего в период пандемии, когда на протяжении полутора-двух лет мировые туристические потоки были приостановлены из-за закрытых границ и введенных ограничений. В отдельных странах частично сохранялся внутренний туризм. Далее в 2021 г. произошло уменьшение уровня безработицы в 1,84 раза. В 2022 г. этот показатель снизился практически до нормативного уровня. Эффект негативного воздействия пандемии не носил длительный характер, и при возвращении туристов уровень безработицы достиг доковидных значений.

Также можно выделить период с 2008 г. по 2014 г., когда происходил медленный рост безработицы на архипелаге, что было вызвано, вероятнее всего, финансовым кризисом 2008 г. Воздействие финансового кризиса не имело такой силы, как воздействие пандемии, однако показатели безработицы так и не вернулись к докризисным значениям 1,6–1,7 % от количества активного населения. То есть негативное влияние этого фактора носило долгосрочный характер, в связи с чем экономика островов уже не смогла возвратиться к прежнему состоянию стабильности и равновесия.

Уровень безработицы в 2022 г., дифференцированный по полу и возрасту, отражает определенные различия в степени занятости граждан в различных группах экономически активного населения (табл. 4). Выявлено, что уровень безработицы у мужчин выше, чем у женщин. Разница составляет примерно 0,5 % от численности экономически активного населения.

Таблица 4

Уровень безработицы в 2022 г. по половому признаку и возрастным категориям

Возраст	Уровень безработицы, %		
	Всего	Женщины	Мужчины
16–64 года	4,4	3,6	5,2
16–19 лет	5	4,6	5,6

¹⁰ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

Возраст	Уровень безработицы, %		
	Всего	Женщины	Мужчины
20–24 года	7,1	4	9,4
25–29 лет	4,8	4,1	5,5
30–34 года	4,4	3,5	5,1
35–39 лет	4,3	3,3	5,4
40–44 года	4,4	3,4	5,3
45–49 лет	3,7	2,9	4,6
50–54 года	3,4	4	2,7
55–59 лет	4,3	3,2	5,4
60–64 года	5	4,5	5,6

Составлено автором по материалам источника¹¹

Самый высокий уровень безработицы, как у мужчин, так и у женщин, отмечается в возрасте 20–24 лет. Это, как правило, студенты вузов или начинающие работники, имеющие определенную квалификацию. Самый низкий уровень безработицы у мужчин зафиксирован в 50–54 года, а у женщин – в 45–49 лет. Можно отметить, что мужская рабочая сила с возрастом имеет больший спрос на рынке труда, чем женская. Также это можно связать с физиологией, так как женщины стареют раньше мужчин.

При рассмотрении уровня безработицы без гендерного разделения наиболее низкий уровень зафиксирован в возрастной группе 50–54 года, а также в группе 45–49 лет. Самый высокий – в 2022 г., среди жителей возрастом 20–24 года, при этом в ней наибольшая разница между уровнем безработицы у мужчин и женщин – 5,4 %. Единственная группа, где среди мужчин отмечается более низкий уровень безработицы, – 50–54 года. Вероятно, что востребованность мужчин у работодателей в этой возрастной группе связана с их опытом и довольно высокой активностью. Отмечается относительно небольшой уровень безработицы в возрасте 60–64 года, что подтверждает относительно высокую активность населения пенсионеров на архипелаге.

ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

Одним из показателей уровня жизни граждан является ВВП на душу населения. Как правило, при высоком уровне производства качество жизни населения также повышается. Этот показатель, характеризующий качество жизни граждан, рассматривается многими авторами. В работе российских исследователей Т.А. Сысоевой и Е.Д. Розановой анализируется реальный ВВП на душу населения в разных государствах [26]. На основании проведенного анализа можно определить качество жизни и уровень человеческого потенциала в каждой стране в сравнении с другими странами. Статья С.А. Махова и А.В. Подлазова посвящена рассмотрению ВВП на душу населения по государствам мира [27]. На основании этого показателя строится рейтинг стран от самого высокого уровня жизни до самого низкого. На базе эмпирических данных авторы дают этому показателю теоретическое объяснение.

Динамика ВВП на душу населения на Аландских островах, в Финляндии, Швеции и в целом ЕЭС за 2000–2021 гг. позволяет провести сравнительный анализ уровня жизни граждан за этот период (табл. 5). До 2014 г. самые высокие значения этого показателя среди рассматриваемых стран зафиксированы на Аландских островах. Начиная с 2014 г. максимальные значения ВВП на душу населения отмечаются в Швеции. В 2020–2021 гг. этот показатель в Финляндии превысил значения, зафиксированные на Аландах. Более высокие темпы роста ВВП на душу населения в Финляндии и Швеции с 2014 г. отражают тот факт, что финансовый кризис 2014 г. и пандемия COVID-19 оказали меньшее негативное влияние на экономики этих стран, чем на экономику Аландских островов.

¹¹ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

ВВП в евро на душу населения на Аландских островах, в Финляндии, Швеции и ЕЭС

Год	Аландские острова	Финляндия	Швеция	ЕЭС
2000	29 200	22 300	24 600	Нет данных
2001	28 600	23 000	24 800	Нет данных
2002	29 400	23 400	25 300	Нет данных
2003	29 800	23 900	26 100	Нет данных
2004	31 600	25 500	27 700	21 700
2005	33 200	26 200	28 000	22 500
2006	34 500	27 400	30 000	23 700
2007	37 100	29 900	32 300	25 000
2008	33 300	31 100	32 700	25 300
2009	35 000	28 700	30 400	24 100
2010	36 300	29 500	32 000	24 900
2011	34 900	30 500	33 200	25 700
2012	32 800	30 200	33 500	25 800
2013	33 800	29 900	33 400	26 000
2014	33 600	29 900	33 800	26 600
2015	35 100	30 500	35 300	27 500
2016	34 800	31 200	35 000	28 200
2017	35 500	32 700	35 700	29 300
2018	33 200	33 600	36 300	30 300
2019	34 500	34 200	37 200	31 300
2020	29 400	34 300	36 800	30 100
2021	34 300	36 300	40 000	32 700

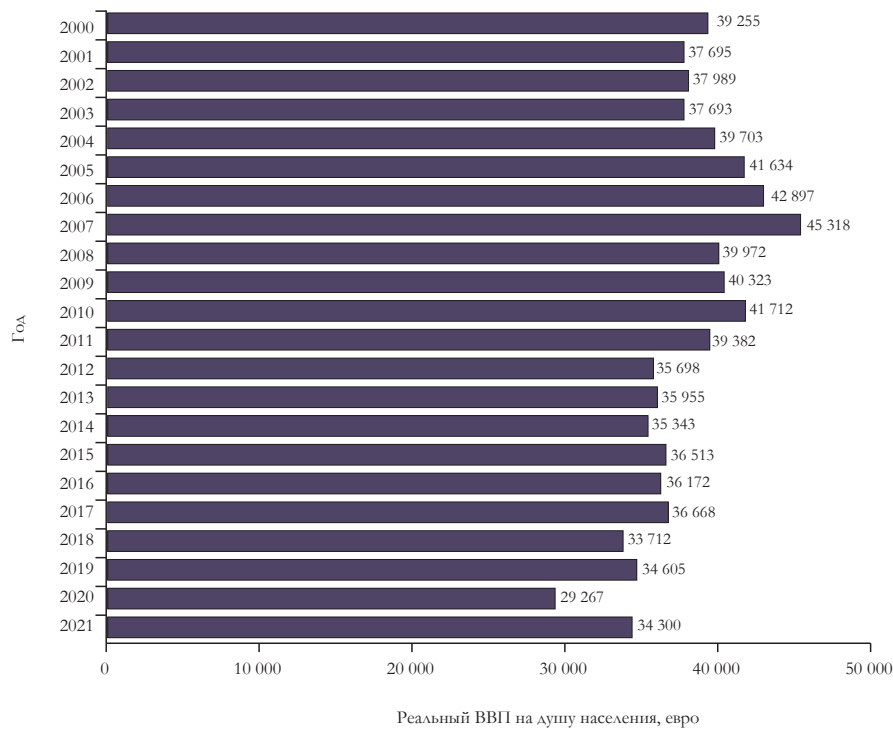
Составлено автором по материалам источника¹²

В 2020 г. произошло снижение номинальных значений ВВП на душу населения по сравнению с 2019 г. на Аландских островах и в Европейском сообществе в целом. В Швеции и Финляндии такое снижение не зафиксировано. По всей вероятности, подобный эффект связан с ориентиром архипелага в основном на одну отрасль – туризм. Более низкий ВВП на душу населения в ЕЭС показывает, что в Европейском сообществе есть другие страны, чьи экономики менее развиты, чем экономики Финляндии и Швеции. Поэтому заметно влияние ограничительных мер на экономику Европы. Самые высокие показатели ВВП на душу населения в Швеции отражают высокий уровень жизни в этой стране. В 2021 г. значение этого показателя в Швеции было на 17 % больше, чем на Аландских островах, и на 22 % больше, чем в ЕЭС.

Несмотря на более низкий уровень ВВП на душу населения на Аландских островах, чем в соседних Финляндии и Швеции, данный показатель здесь остается больше среднеевропейского. Однако если в 2004 г. он был на 45,6 % выше, чем в ЕЭС, то в 2021 г. разница составила всего 4,9 %. То есть темпы роста этого индикатора в ЕЭС в анализируемом периоде существенно выше, чем на архипелаге.

Динамика реального ВВП на душу населения в ценах 2021 г. на Аландских островах отражает нестабильность социально-экономической ситуации в 2000–2021 гг. (рис. 8). Зафиксировано несколько периодов роста и снижения. Периоды роста – 2001–2007 гг., 2009–2010 гг. Периоды снижения – 2008 г., 2011–2012 гг., 2018 г., 2020 г. Самый длительный и стабильный период роста – 2001–2007 гг., когда этот показатель увеличился на 20,2 %. В дальнейшем происходило медленное снижение ВВП на душу населения с отдельными точками роста. За 2007–2021 гг. этот показатель снизился на 32,1 %.

¹² Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

Составлено автором по материалам источника¹³

Рис. 8. Реальный ВВП на душу населения на Аландских островах за 2000–2021 гг. в ценах 2021 г.

Наибольшее снижение по сравнению с предыдущим годом происходило в 2008 г. – на 13,4 % и в 2020 г. – на 18,2 %. Уменьшение значения показателя в эти периоды также объясняется влиянием финансового кризиса и пандемии коронавируса. Кроме того, за два года (2011–2012 гг.) снижение ВВП на душу населения произошло на 16,8 %. В дальнейшем показатель так и не возвратился к докризисным значениям. Таким образом, воздействие финансового кризиса 2008 г. на этот показатель и в целом на уровень жизни населения носит долгосрочный характер. Экономика региона не восстановилась полностью после падения. Кроме того, ограничительные меры, связанные с пандемией COVID-19, усилили это влияние.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ отдельных показателей уровня жизни населения и человеческого потенциала выявил несколько точек снижения этих показателей в связи с негативным воздействием внешних факторов. Снижение практически всех индикаторов происходило в 2008 г., 2014 г. и в 2020 г. Причем самое сильное падение произошло в 2020 г., что, на наш взгляд, связано с влиянием ограничительных мер, вызванных пандемией COVID-19. Однако это влияние не носило долгосрочный характер, и уже в 2021–2023 гг. большинство показателей уровня жизни граждан восстановились до предпандемийных значений. Такие резкие перепады связаны с ориентацией островов на туристическую отрасль. На период эпидемии коронавируса туризм, особенно внешний, был приостановлен. Как только ограничения по передвижению были сняты и туристическая отрасль вернулась на прежний уровень, показатели, характеризующие благосостояние граждан, также возвратились к предыдущим значениям.

Снижение индикаторов качества жизни людей в 2008 г. и 2014 г. вызвано мировыми финансово-экономическими кризисами. По силе воздействия это влияние было гораздо слабее влияния пандемии COVID-19. Однако негативное воздействие обоих кризисов носило долгосрочный характер, в связи с чем многие показатели так и не вернулись к докризисному уровню. Кризис 2008 г. оказал длительное влияние на средние доходы граждан, а кризис 2014 г. – на такие показатели, как уровень безработицы и ВВП на душу населения.

При анализе динамики индикатора ВВП на душу населения на Аландских островах за 2000–2021 гг., в сравнении с аналогичным индикатором в Финляндии в целом и в соседней Швеции, выявлено, что на их территории негативное воздействие мировых финансовых кризисов и пандемии коронавируса было

¹³ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

сильнее. В 2000 г. этот показатель на островах был выше, чем в Швеции и Финляндии, а в 2021 г., наоборот, ниже. То есть экономика островов подвержена негативному влиянию больше, в отличие от соседних стран Северной Европы. Однако ВВП на душу населения на архипелаге по-прежнему остается выше, чем в ЕЭС в целом. Это связано с наличием в Европейском сообществе стран Восточной Европы, где уровень жизни населения традиционно ниже, чем в ее западной и северной частях.

В целом можно отметить, что за анализируемые 20 с небольшим лет уровень жизни граждан и степень человеческого потенциала на архипелаге заметно снизились. Особенно это заметно в удаленных муниципалитетах с небольшим населением. Также определено: уровень безработицы среди мужчин выше, чем среди женщин, что редко встречается в мире. Аландский архипелаг, по меркам Северной Европы, является «налоговым раем», где уровень налоговой нагрузки на доходы граждан ниже, чем в соседних странах.

Список литературы

1. Бондаренко А.В. К вопросу оценки качества жизни населения: теория и методология. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023;9(103):123–136. <https://doi.org/10.33938/239-123>
2. Ахмадуллин Ф.Р., Сливкина О.А. Сравнительный анализ уровня жизни по странам. Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023;2–2:221–230. <https://doi.org/10.46554/ScienceXXI-2023.09-2.2-pp.221>
3. Андреева М.В., Кирик О.Б. Денежные доходы населения как фактор экономического роста. Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2020;3(45):42–50.
4. Петров П.Ю. Модель пропорционального перераспределения личных доходов. Экономика и социум. 2019;6(61):693–710.
5. D'Agostino A., Gbellini G., Sánchez A., Navarro M. Overview of the quality of life in Europe. In: Analysis of socio-economic conditions. London: Routledge; 2021. Pp. 120–133.
6. Baláková I., Ulbrichová S., Švecová V., Stávková J. Sustainable household income in EU countries ensuring a life out of poverty. Danube. 2024;2(15):153–165. <http://dx.doi.org/10.2478/danb-2024-0009>
7. Kata R., Wosiek M. Income variability of agricultural households in Poland: a descriptive study. Agriculture. 2024;3(14). <http://dx.doi.org/10.3390/agriculture14030357>
8. Болдырева Н.В., Тимофеева А.П., Максимова А.П. Анализ и оценка уровня оплаты труда специалистов сегодня. Вестник Института мировых цивилизаций. 2019;2(23(10)):26–33.
9. Винокуров В.А. Право человека на вознаграждение за труд: проблемы исчисления средней заработной платы. Трудовое право в России и за рубежом. 2021;1:43–46. <https://doi.org/10.18572/2221-3295-2021-1-43-46>
10. Пенцинцева Е.В. К вопросу дифференциации средней заработной платы в зависимости от вида экономической деятельности. Региональный вестник. 2019;24(39):70–71.
11. Bessen J., Denk E., Meng Ch. Perpetuating wage inequality: evidence from salary history bans. The Journal of Economic Inequality. 2024;22:709–733. <http://dx.doi.org/10.1007/s10888-023-09610-9>
12. Parwan Ch., Agniborti A. A study of wage and salary administration. International Journal of Research Publication and Reviews. 2022;5(3):643–644. <https://doi.org/10.55248/gengpi.2022.3.5.8>
13. Ameer R.E.A.K., Karim A.A.P.M. Minimum salary and wage controls. Journal of Juridical and Political Science 2022;2(11). <http://dx.doi.org/10.55716/JJPS.2022.11.2.2.11>
14. Błażej M., Gościńska E. Dilemmas relating to mode estimation of wages and salaries. The Polish Statistician. 2022;12(67):62–79. <http://dx.doi.org/10.5604/01.3001.0016.1615>
15. Shterma T., Fatkhutdinov V., Prodanchuk M., Bernaziuk O., Synytsia Yu. Organizational-legal and accounting-analytical aspects of payroll. Scientific Bulletin of National Mining University. 2024;2:170–177. <http://dx.doi.org/10.33271/nvngu/2024-2/170>
16. Ho H.Q. The nature and elements constituting wages: a theoretical study. ResearchGate. 2023.
17. Subačienė R., Bruzdėlyniaitė G. Evaluation of salaries and their factors in Lithuania. Accounting Theory and Practice. 2022;5. <http://dx.doi.org/10.15388/batp.2022.44>
18. Lee K. Varying effects of public pensions: pension spending and old-age employment under different pension regimes. Journal of European Social Policy. 2024;1(34):3–19. <http://dx.doi.org/10.1177/09589287231223391>
19. Shi J., Kolk M. The inequality of lifetime pensions. Sociological Science. 2023;24(10):667–693. <http://dx.doi.org/10.15195/v10.a24>
20. Ząbkowicz A. Interest-centred explanation of pension reforms in Poland. In: Public policy in transition economies. London: Routledge; 2024. Pp. 57–76. <http://dx.doi.org/10.4324/9781003425717-6>
21. Legge H., Robinson Th. Pension schemes. In: Company directors. Duties, liabilities, and remedies, 4th ed. Oxford: Oxford University Press; 2024. Pp. 892–916. <http://dx.doi.org/10.1093/law/9780192842879.003.0029>

22. Febr H., Fröblich A. Optimal retirement with disability pensions. *Journal of Pension Economics & Finance*. 2024;3(23):335–364. <http://dx.doi.org/10.1017/S1474747223000227>
23. Мосейко В.В. Пенсионное обеспечение по старости в странах ЕАЭС. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023;3(17):50–63. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-50-63>
24. Винокова А.А. Безработица как социально-экономическое явление. *Студенческий вестник*. 2023;13–5(252):23–25.
25. Болотникова Е.А., Царькова Д.В., Мостовая А.С. Безработица как одна из глобальных проблем современного мира. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2023;4(48):67–73.
26. Сысоева Т.А., Розанова Е.Д. Реальный ВВП на душу населения в разных странах. *Вопросы экономических наук*. 2017;4(86):129–130.
27. Махов С.А., Подлазов А.В. Распределение стран мира по ВВП на душу населения: эмпирические данные и теоретическое объяснение. *Современная наука*. 2012;1:28–34.

References

1. Bondarenko L.V. On the issue of assessing the quality of life of the population: theory and methodology. *Economy, labor, management in agriculture*. 2023;9(103):123–136. (In Russian). <https://doi.org/10.33938/239-123>
2. Akhmadullin F.R., Slivkina O.A. Comparative analysis of standards of living by countries. *Science of the XXI century: current directions of development*. 2023;2–2:221–230. (In Russian). <https://doi.org/10.46554/ScienceXXI-2023.09-2.2-p.221>
3. Andreeva M.V., Kirik O.B. Monetary income of the population as a factor of economic growth. *News of Higher Educational Institutions. Series: Economy, Finance and Production Management*. 2020;3(45):42–50. (In Russian).
4. Petroff P.Yu. Model of proportional redistribution of the personal incomes. *Economy and society*. 2019;6(61):693–710. (In Russian).
5. D'Agostino A., Ghellini G., Sánchez A., Navarro M. Overview of the quality of life in Europe. In: *Analysis of socio-economic conditions*. London: Routledge; 2021. Pp. 120–133.
6. Baláková I., Ulbrichová S., Švecová V., Stánková J. Sustainable household income in EU countries ensuring a life out of poverty. *Danube*. 2024;2(15):153–165. <http://dx.doi.org/10.2478/danb-2024-0009>
7. Kata R., Wosiek M. Income variability of agricultural households in Poland: a descriptive study. *Agriculture*. 2024;3(14). <http://dx.doi.org/10.3390/agriculture14030357>
8. Boldyreva N.V., Timofeeva A.P., Maksimova A.P. The analysis and assessment of level of compensation of experts today. *Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2019;2(23(10):26–33. (In Russian).
9. Vinokurov V.A. The human right to labor remuneration: average salary calculation issues. *Labor Law in Russia and Abroad*. 2021;1:43–46. (In Russian). <https://doi.org/10.18572/2221-3295-2021-1-43-46>
10. Reprintseva E.V. On the issue of differentiation of average wages depending on the type of economic activity. *Regional bulletin*. 2019;24(39):70–71. (In Russian).
11. Bessen J., Denk E., Meng Ch. Perpetuating wage inequality: evidence from salary history bans. *The Journal of Economic Inequality*. 2024;22:709–733. <http://dx.doi.org/10.1007/s10888-023-09610-9>
12. Parwan Ch., Agnihorti A. A study of wage and salary administration. *International Journal of Research Publication and Reviews*. 2022;5(3):643–644. <https://doi.org/10.55248/gengpi.2022.3.5.8>
13. Ameer R.E.A.K., Karim A.A.P.M. Minimum salary and wage controls. *Journal of Juridical and Political Science* 2022;2(11). <http://dx.doi.org/10.55716/JJPS.2022.11.2.2.11>
14. Błażej M., Gosińska E. Dilemmas relating to mode estimation of wages and salaries. *The Polish Statistician*. 2022;12(67):62–79, <http://dx.doi.org/10.5604/01.3001.0016.1615>
15. Shterma T., Fatkebutdinov V., Prodanchuk M., Bernazjuk O., Synytsia Yu. Organizational-legal and accounting-analytical aspects of payroll. *Scientific Bulletin of National Mining University*. 2024;2:170–177. <http://dx.doi.org/10.33271/nvngu/2024-2/170>
16. Ho H.Q. The nature and elements constituting wages: a theoretical study. *ResearchGate*. 2023.
17. Subačienė R., Bruzdėlynaite G. Evaluation of salaries and their factors in Lithuania. *Accounting Theory and Practice*. 2022;5. <http://dx.doi.org/10.15388/batp.2022.44>
18. Lee K. Varying effects of public pensions: pension spending and old-age employment under different pension regimes. *Journal of European Social Policy*. 2024;1(34):3–19. <http://dx.doi.org/10.1177/09589287231223391>
19. Shi J., Kolik M. The inequality of lifetime pensions. *Sociological Science*. 2023;24(10):667–693. <http://dx.doi.org/10.15195/v10.a24>
20. Ząbkowicz A. Interest-centred explanation of pension reforms in Poland. In: *Public policy in transition economies*. London: Routledge; 2024. Pp. 57–76. <http://dx.doi.org/10.4324/9781003425717-6>
21. Legge H., Robinson Th. Pension schemes. In: *Company directors. Duties, liabilities, and remedies*, 4th ed. Oxford: Oxford University Press; 2024. Pp. 892–916. <http://dx.doi.org/10.1093/law/9780192842879.003.0029>

22. *Febr H., Fröblich A.* Optimal retirement with disability pensions. *Journal of Pension Economics & Finance*. 2024;3(23):335–364. <http://dx.doi.org/10.1017/S1474747223000227>
23. *Moseiko V.V.* Old-age pension provision in the EAEU countries. *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2023;3(17):50–63. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-50-63>
24. *Vinyukova A.A.* Unemployment as a socio-economic phenomenon. *Student bulletin*. 2023;13–5(252):23–25. (In Russian).
25. *Bolotnova E.A., Tsarkova D.V., Mostovaya A.S.* Unemployment as one of the global problems of the modern world. *Natural-Humanitarian Studies*. 2023;4(48):67–73. (In Russian).
26. *Sysoeva T.A., Rožanova E.D.* Real GDP per capita in different countries. *Issues of economic sciences*. 2017;4(86):129–130. (In Russian).
27. *Makblov S.A., Podlažov A.V.* Distribution of countries by GDP per capita: empirical evidence and theoretical explanation. *Modern Science*. 2012;1:28–34. (In Russian).